

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК 94(47).084.8

Спецгоспитали для военнопленных в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период

А.Л. КУЗЬМИНЫХ – профессор кафедры философии и истории ВИПЭ ФСИН России, доктор исторических наук, доцент

В статье рассмотрена деятельность специальных госпиталей для иностранных военнопленных в СССР в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, изучена динамика заболеваемости и смертности военнопленных, организация их медицинского обслуживания.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; военнопленные; специальные госпитали; заболеваемость; смертность.

Special hospitals for prisoners of war during the great patriotic war and the post-war period

A.L. KUZMINYKH – Professor of the Department of Philosophy and History of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Dsc. In History, Associate Professor

The article describes the activities of the special hospitals for foreign prisoners of war in the USSR during the Great Patriotic war and the post-war period, the dynamics of morbidity and mortality prisoners, the organization of medical care.

Key words: Great Patriotic war; prisoners of war; special hospitals; morbidity; mortality.

19 ноября 1942 г. советские войска после упорных боев под Сталинградом перешли в решающее наступление, в результате которого в окружении оказалось 330 тыс. вражеских солдат и офицеров¹. Полная капитуляция окруженной группировки противника завершилась 2 февраля 1943 г. Всего в ходе Сталинградской битвы было взято в плен 239 755 военнослужащих германской армии и ее союзников².

Наличие большого количества крайне ослабленных и истощенных военнопленных поставило вопрос об организации специализированных медицинских учреждений. К весне 1942 г. для лечения обезоруженных солдат и офицеров противника были

выделены три эвакогоспиталей: № 1035 (пос. Мартук, Чкаловская область) на 300 коек, № 1383 (Казахская ССР) на 500 коек и № 3757 (пос. Шумиха, Курганская область) на 220 коек. Первый обслуживал Юго-Западный, Южный и Крымский фронты, второй – Волховский, Калининский и Западный, третий – Карельский, Ленинградский и Северо-Западный³. Всего в 1941–1942 гг. в спецгоспитали поступили 4560 пленных.

В начале 1943 г. Наркоматом обороны в распоряжение Управления по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД СССР были переданы семь госпиталей (пять – в районе Сталинграда и два – в Тамбовской области), в которых было размещено

свыше 18 тыс. вражеских солдат и офицеров. В конце 1943 г. Наркоматом здравоохранения СССР для обслуживания военнопленных были выделены 33 эвакуационных госпиталя на 30 тыс. коек⁴.

Порядок деятельности специальных госпиталей определялся Инструкцией о порядке содержания раненых и больных военнопленных в госпиталях Наркомата здравоохранения СССР и Наркомата обороны СССР от 06.03.1943 г. и Положением о госпиталях Наркомата здравоохранения СССР, выделенных для обслуживания военнопленных, от 22.10.1943 г. и осуществлялся на общих основаниях с госпиталями для советских бойцов и командиров⁵.

Главным отличием спецгоспиталей от прочих лечебных учреждений было наличие зоны вокруг корпусов и строгого режима. Охрана, учет и оперативное обслуживание военнопленных являлись прерогативой НКВД СССР, для чего спецгоспиталю выделялся дополнительный штат сотрудников численностью 15 чел. (заместитель начальника госпиталя по режиму и охране, старший оперуполномоченный, инспектор по учету, переводчик и 11 вахтеров). Наружную охрану спецгоспиталей осуществляли конвойные войска НКВД⁶.

Чрезвычайные обстоятельства военного времени негативным образом отражались

на деятельности спецгоспиталей. В лечебной практике, судя по документам, имелись серьезные недостатки, наиболее характерными из которых являлись: неудовлетворительная диагностика заболеваний, невыполнение врачебных назначений, отсутствие оборудования, лекарств и инструментов⁷. К примеру, обеспеченность рентгенкабинетами составляла 56,6% от штатной положенности, физиокабинетами – 67,7%, зубо-врачебными кабинетами – 70,1%. Острой проблемой была нехватка постельного белья, изношенность которого достигала 80–90%. Некомплект врачебного персонала в 1943 г. составлял 56%, в 1944 г. – 18%⁸.

По данным УПВИ НКВД СССР, с 22 июня 1941 г. по 1 марта 1944 г. в спецгоспитали поступило 90 909 чел., из них 38 925 чел. (42,8%) были выписаны после выздоровления, 34 623 чел. (38,1%) умерли от ранений и болезней, 17 361 чел. (19,1%) оставался на излечении. Динамика смертности выглядела следующим образом: 1941–1942 гг. – 537 летальных исходов (1,6%), 1943 г. – 32 856 (94,9%); январь–февраль 1944 г. – 1230 (3,6%). Пик смертности пришелся на февраль–май 1943 г., когда в спецгоспиталях умерли 26 123 пленных, поступивших из сталинградского котла.

Диагнозы смертности военнопленных в 1941–1944 гг. представлены в таблице.

Диагнозы смертности военнопленных в спецгоспиталях с 22 июня 1941 г. по 1 марта 1944 г. (в %)⁹

Диагнозы смертности	Период		
	с 22 июня 1941 г. по 31 декабря 1942 г.	1943 г.	с 1 января по 1 марта 1944 г.
Дистрофия	61	66,5	61,7
Ранения	22	3,7	1
Обморожения	9	2,8	0,3
Туберкулез и плеврит	2,5	9,2	17,9
Сердечная недостаточность	–	3,9	4,4
Сыпной тиф	2	2,7	5,2
Брюшной тиф	–	0,3	–
Дизентерия	1	2,8	2,4
Воспаление легких	1	4	3,9
Прочие	1,5	4,1	3,2

Данные таблицы показывают, что основной причиной смертности военнопленных являлась дистрофия, вызванная недостаточным питанием военнослужащих противника до и после пленения.

Госпитальная база непрерывно увеличивалась. В конце 1944 г. она состояла из 113 госпиталей на 65 тыс. коек, в конце 1945 г. – из 162 госпиталей на 84 тыс. коек¹⁰.

К окончанию Великой Отечественной войны почти каждый десятый военный госпиталь обслуживал военнопленных¹¹. Несмотря на динамичный рост, госпитальная сеть не удовлетворяла фактической потребности. По этой причине для содержания раненых и больных неприятельских военнослужащих выделялись бывшие немецкие лазареты. К примеру, в ходе Берлинской операции 56%

раненых и больных военнопленных размещались в бывших госпиталях вермахта¹².

Среди военнопленных, поступавших в госпитали, отмечалась высокая смертность. Так, в период битвы за Берлин летальность среди раненых военнопленных была в 7,5 раза, а среди больных – в 5,1 раза выше, чем среди советских воинов¹³. Подобная ситуация являлась следствием тяжелого состояния военнослужащих противника в момент пленения. Еще известный русский военный хирург Н.И. Пирогов отмечал, что раны у побежденных заживают хуже, чем у победителей. Это напрямую относится к военнопленным, у которых стрессовые факторы плена негативно отражались на результатах лечения.

Персонал спецгоспиталей предпринимал все возможные усилия для снижения заболеваемости и смертности обезоруженных военнослужащих противника. Их обеспечение питанием, лекарственными препаратами, медикаментами осуществлялось по нормам, установленным для раненых и больных красноармейцев. В лечебной практике применялись различные виды диагностики: рентгенография, анализ крови, мочи, кала, желудочного сока, мокроты. Пленным назначались физиопроцедуры, витаминотерапия, питание с повышенной калорийностью, переливания крови, лечебная физкультура¹⁴.

На 17 мая 1945 г. в спецгоспиталях содержалось 80 325 пленных, в том числе с дистрофией и авитаминозами – 46 258 чел. (57,6%), туберкулезом легких – 4304 чел. (5,4%), воспалением легких – 1151 чел. (1,4%), малярией – 1376 чел. (1,7%), сыпным тифом – 628 чел. (0,8%), брюшным тифом – 96 чел. (0,1%), дизентерией – 1606 чел. (2%), острыми желудочно-кишечными заболеваниями – 1392 чел. (1,7%), прочими заболеваниями – 17 527 чел. (21,8%), числились в категории выздоровевших 5987 чел. (7,5%)¹⁵. Подобный характер заболеваемости потребовал репрофилирования госпиталей с хирургической направленности на терапевтическую¹⁶.

В 1946 г. положение в спецгоспиталях улучшилось в связи с репатриацией значительной части больных и ослабленных военнопленных. В одних госпиталях были развернуты туберкулезные отделения, в других выделены специальные палаты-изоляторы для туберкулезных больных. Улучшилась обеспеченность медикаментами, рентгеновскими и физиотерапевтическими аппаратами, диагностическими лабораториями и зубоветеринарными кабинетами. Ввиду по-

требности спецгоспиталей в постельном и нательном белье из фондов МВД было отпущено 210 тыс. м хлопчатобумажной ткани¹⁷.

Об улучшении организации лечебного процесса свидетельствует динамика движения военнопленных в спецгоспиталях. Если в 1944 г. в них поступило 146 538 чел., а было выписано 65 036 чел. (44,4%), то в 1945 г. – 243 622 чел. и 177 560 чел. (72,9%) соответственно, в 1946 г. – 268 675 чел. и 244 537 чел. (91%), в 1947 г. – 220 257 чел. и 220 287 чел. (100%)¹⁸. Таким образом, если в 1944 г. поступление военнопленных в госпитали в 2,3 раза превышало их выписку, то в 1947 г. показатели сравнялись.

Загрузка спецгоспиталей для военнопленных германской армии в 1946–1947 гг. уменьшилась с 108,2 до 94,7%, для военнопленных японской армии – с 90,9 до 69%. В составе больных также происходят изменения. Удельный вес больных дистрофией среди немецких военнопленных в 1946–1948 гг. сокращается с 66 до 34,8%, то есть почти в два раза; среди военнопленных японцев – с 25,3 до 2,7%, то есть почти в десять раз¹⁹. Резкое сокращение численности дистрофиков во многом объяснялось их отправкой на родину. Вместе с тем количество лиц, больных туберкулезом, среди немцев увеличилось с 5,2 до 13,1%, а среди японцев уменьшилось с 16,7 до 9,3%²⁰. Для оказания специализированной лечебной помощи туберкулезным больным были репрофилированы спецгоспитали № 3099 (Сталинская область) и № 5771 (Сталинград).

Для послевоенного периода характерно сокращение смертности контингента спецгоспиталей. Если в 1946 г. в спецгоспиталях умерло 32 732 чел., в том числе 26 323 (12%) немцев и 6409 (11,6%) японцев, то в 1947 г. – 17 471 чел., в том числе 14 744 (8%) и 2727 (6%) соответственно²¹. Таким образом, в абсолютных показателях смертность сокращается почти в два раза, в относительных – в 1,7 раза.

Доминирующими причинами смертности являлись дистрофия и туберкулез. Если в 1946 г. от дистрофии умерли 17 387 чел. (53,1% к общей смертности), то в 1947 г. – 6744 чел. (38,6%). Таким образом, смертность от дистрофии в абсолютных показателях сокращается почти в 2,6 раза, в относительных – в 1,4 раза. Что касается летальности от туберкулеза, то она уменьшаясь в абсолютных цифрах с 6094 до 4167 чел., увеличивается в относительных с 18,6 до 23,8%²². Данная динамика объяснялась сложностью лечения туберкулеза.

На 1 апреля 1948 г. в спецгоспиталях для военнопленных германской армии содержалось 38 038 чел. (79,6% от штатной положенности), японской армии – 8896 чел. (81,6%). Диагнозы заболеваний были следующие: дистрофия – 53,9 и 7,8% (к общей численности больных), туберкулез – 12,2 и 12,4%, воспаление легких – 1,9 и 4,4%, острые желудочно-кишечные заболевания – 0,5 и 1,2%, малярия – 0,9 и 0,3%, дизентерия – 0,1 и 0,4%, брюшной тиф и паратифы – 0,1 и 0,3%, прочие – 26,1 и 62,9%. Из причин смертности (данные за третью декаду марта 1948 г.) доминировали: туберкулез – 43,8 и 36%, дистрофия – 16,1 и 4%, пневмония – 5,4 и 12%²³.

Массовая репатриация военнопленных в 1948–1949 гг. сопровождалась расформированием спецгоспиталей (с 64 на 32 тыс. коек до 6 на 2 тыс. коек). Если в 1948 г. через спецгоспитали прошло 118 450 чел. (14,6% к общей численности контингента), то в 1949 г. – 47 241 чел. (14,2%)²⁴. Таким обра-

зом, в абсолютных показателях наблюдается сокращение госпитализированных в 2,5 раза, а в процентном отношении показатели остаются на прежнем уровне.

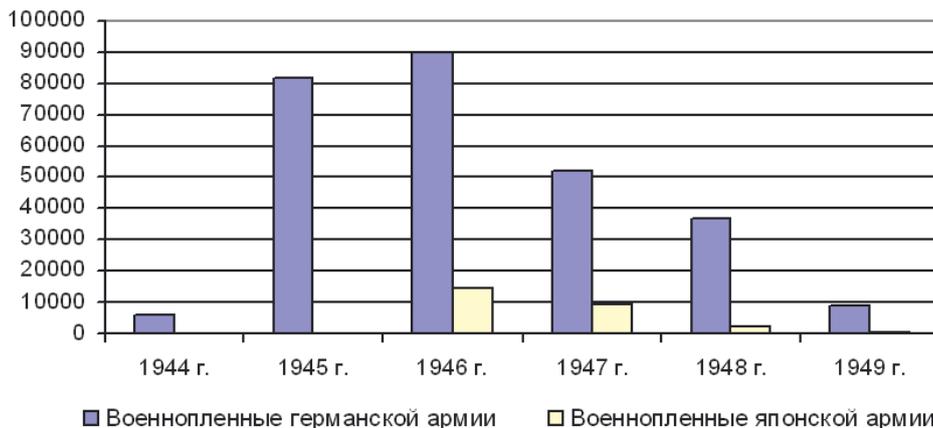
В 1950 г. в спецгоспиталях лечилось 2,8–3% военнопленных, среди которых пациенты с туберкулезом составляли 27%, хирургическими заболеваниями – 19,5%, дистрофией – 10,4%, болезнями сердечнососудистой системы – 7%. В 1950 г. в спецгоспитали поступило 3707 чел., было выписано 3332 чел. (89,9%)²⁵.

На 1 января 1951 г. в спецгоспиталях находилось на лечении 693 чел. (3,3% к общей численности контингента). Среди них преобладали лица с туберкулезом (164 чел., или 25,3%), хирургическими заболеваниями (121 чел., или 18,7%), дистрофией (62 чел., или 9,6%), заболеваниями сердечнососудистой системы (40 чел., или 6,2%)²⁶.

Статистические данные о движении военнопленных в спецгоспиталях в 1944–1949 гг. обобщены в диаграмме 1.

Диаграмма 1

Движение военнопленных в спецгоспиталях в 1944–1949 гг. (данные на начало года, в чел.)²⁷

Согласно приведенным данным среди военнопленных германской армии находились на лечении в начале 1944 г. 5676 чел. (6,1%), в 1945 г. – 81 923 чел. (14,1%), в 1946 г. – 90 056 чел. (6,3%), в 1947 г. – 52 292 (4,3%), в 1948 г. – 36 441 чел. (4,1%), в 1949 г. – 9168 чел. (2,1%). Аналогичным образом выглядит динамика по военнопленным японской армии, из числа которых проходили лечение на начало 1946 г. 15 078 чел.

(3,6%), 1947 г. – 9279 чел. (2,3%), 1948 г. – 2530 чел. (1,2%), 1949 г. – 660 чел. (0,9%). Таким образом, по абсолютным и относительным показателям пик заболеваемости пришелся на 1945–1946 гг. – период наибольшей численности военнопленных в СССР.

Теперь рассмотрим динамику смертности военнопленных в спецгоспиталях в 1942–1948 гг. (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Динамика смертности военнопленных в спецгоспиталях
в 1942–1948 гг. (в чел.)²⁸

В целом, согласно ведомственной статистике, в 1942–1948 гг. в спецгоспиталях умерли 164 197 военнопленных, в том числе 154 555 германской армии и 9642 японской. Динамика смертности военнопленных германской армии по годам выглядит следующим образом: 1942 г. – 537 чел. (0,3% к общей смертности), 1943 г. – 32 856 чел. (21,3%), 1944 г. – 21 493 чел. (13,9%), 1945 г. – 55 315 чел. (35,8%), 1946 г. – 26 423 чел. (17,1%), 1947 г. – 14 744 чел. (9,5%), 1948 г. – 3187 чел. (2,1%); японской армии: 1946 г. – 6409 чел. (66,5%), 1947 г. – 2727 чел. (28,3%), 1948 г. – 506 чел. (5,2%).

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны сложилась трудная ситуация, вызванная, с одной стороны, поступлением с фронтов большого количества больных и раненых вражеских солдат, которые нуждались в медицинской помощи, с другой – максимальной загрузкой госпитального фонда, выделенного для лечения советских бойцов, а также нехваткой врачебных кадров, медикаментов и перевязочного материала. Тем не менее Советское государство нашло необходимые ресурсы для лечения бывших врагов.

Для содержания военнопленных создается система специальных госпиталей, подчиненных Наркомату обороны или Наркомату здравоохранения, Наркомату внутренних дел. Такое подчинение имело как положительные (опытные и квалифицированные медицинские кадры, наличие лечебно-диагностического оборудования, организо-

ванная система снабжения и т.п.), так и отрицательные стороны (организационные сложности, связанные с межведомственным характером подчинения спецгоспиталей).

В результате длительного пребывания в котлах неприятельские военнослужащие попадали на госпитальные койки с сильным истощением, что, несмотря на применяемое лечение, существенно затрудняло их выздоровление. Отрицательное влияние на здоровье оказывали долгая эвакуация, трудная адаптация к непривычному климату, тяжелый труд при недостаточных нормах питания. Эти обстоятельства во многом объясняют тот факт, что среди военнопленных количество больных значительно превышало количество пораженных в боях.

В послевоенный период ситуация в спецгоспиталях постепенно стабилизируется, что выразилось в снижении заболеваемости и смертности контингента. Обеспечение «узников войны» лекарственными препаратами, лечебными процедурами и питанием в основном осуществлялось по тем же нормам, что и для советских военнослужащих. Большое внимание уделялось профилактике и диагностике заболеваний. В зависимости от поставленного диагноза пленные получали хирургическое и терапевтическое лечение. Такая забота о здоровье объяснялась необходимостью их привлечения к труду на предприятиях и стройках СССР, а также стремлением показать преимущества советского строя.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: История Второй мировой войны 1939–1945: В 12 т. М., 1976. Т. 6: Коренной перелом в войне. С. 60.

² См.: Епифанов А.Е. Сталинградский плен 1942–1945 гг. (Немецкие военнопленные в СССР). М., 1999. С. 75.

¹ Sm.: Istorija Vtoroj mirovoj vojny 1939–1945: V 12 t. M., 1976. T. 6: Korennoj perelom v vojne. S. 60.

² Sm.: Epifanov A.E. Stalingradskij plen 1942–1945 gg. (Nemeckie voennoplennyye v SSSR). M., 1999. S. 75.

³ См.: Грибовская Г.А. Организация медицинского обслуживания раненых и больных военнопленных в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Дис. ... канд. мед. наук. Л., 1990. С. 165.

⁴ См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР. 1941–1952: Отчетно-информ. док. и материалы. Т. 4 / Под ред. М.М. Загоруйко. Волгоград, 2004. С. 427, 429.

⁵ См.: Там же. С. 44, 428.

⁶ См.: Архив Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Вологодской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 11; Ф. 10. Оп. 1. Д. 475. Л. 350–352об.; Русский архив: Великая Отечественная. Иностранцы военнопленные Второй мировой войны в СССР / Под ред. В.А. Золотарева. Т. 24 (13–1): Нормативные док. М., 1996. С. 80–81, 100–102.

⁷ См.: Военнопленные в СССР. 1939–1956: Док. и материалы / Под ред. М.М. Загоруйко. М., 2000. С. 425–453.

⁸ См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР. С. 429.

⁹ Рассчитано по данным: Там же. С. 45–46.

¹⁰ См.: Там же. С. 430.

¹¹ На 1 февраля 1945 г. из 671 340 коек в тыловых госпиталях для обслуживания раненых и больных военнопленных было выделено 47 770, что составляло 7,1% к их общему количеству. К концу 1945 г. эта пропорция увеличилась еще больше (см.: Грибовская Г.А. Организация медицинского обслуживания раненых и больных военнопленных. С. 122).

¹² См.: Там же. С. 155.

¹³ См.: Там же. С. 95, 105, 129, 132, 157.

¹⁴ См.: Государственный архив Вологодской области. Ф. 1876. Оп. 1. Д. 233. Л. 1; Д. 237. Л. 24об.

¹⁵ Рассчитано по данным: Военнопленные в СССР. С. 475.

¹⁶ См.: Государственный архив Архангельской области. Ф. 1932. Оп. 3. Д. 243. Л. 180.

¹⁷ См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР. С. 441.

¹⁸ Рассчитано по данным: Там же. С. 431–432.

¹⁹ Рассчитано по данным: Там же. С. 432–433, 452–453.

²⁰ См. подр.: Там же. С. 432–433, 453.

²¹ Рассчитано по данным: Там же. С. 441, 452.

²² Рассчитано по данным: Там же. С. 441, 453.

²³ См.: Военнопленные в СССР. С. 520–521.

²⁴ См.: Главное управление по делам военнопленных и интернированных НКВД–МВД СССР. С. 433–434.

²⁵ См.: Там же. С. 434, 470.

²⁶ См.: Там же. С. 473.

²⁷ Составлена по данным: Там же. С. 480–481.

²⁸ Составлена по данным: Там же. С. 482, 488.

³ См.: Gribovskaja G.A. Organizacija medicinskogo obsluzhivanija ranenyh i bol'nyh voennoplennyh v period Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg.: Dis. ... kand. med. nauk. L., 1990. S. 165.

⁴ См.: Glavnoe upravlenie po delam voennoplennyh i internirovannyh NKVD–MVD SSSR. 1941–1952: Otchetno-inform. dok. i materialy. T. 4 / Pod red. M.M. Zagorul'ko. Volgograd, 2004. S. 427, 429.

⁵ См.: Там же. С. 44, 428.

⁶ См.: Arhiv Upravlenija Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii po Vologodskoj oblasti. F. 7. Op. 1. D. 11; F. 10. Op. 1. D. 475. L. 350–352ob.; Russkij arhiv: Velikaja Otechestvennaja. Inostrannye voennoplennye Vtoroj mirovoj vojny v SSSR / Pod red. V.A. Zolotareva. T. 24 (13–1): Normativnye dok. M., 1996. S. 80–81, 100–102.

⁷ См.: Voennoplennye v SSSR. 1939–1956: Dok. i materialy / Pod red. M.M. Zagorul'ko. M., 2000. S. 425–453.

⁸ См.: Glavnoe upravlenie po delam voennoplennyh i internirovannyh NKVD–MVD SSSR. S. 429.

⁹ Rasschitano po dannym: Tam zhe. S. 45–46.

¹⁰ См.: Там же. С. 430.

¹¹ Na 1 fevralja 1945 g. iz 671 340 koek v tylovyh gospi-taljah dlja obsluzhivanija ranenyh i bol'nyh voennoplennyh bylo vydeleno 47 770, chto sostavljalo 7,1% k ih obshhemu kolichestvu. K koncu 1945 g. jeta proporcija uvelichilas' eshhe bol'she (sm.: Gribovskaja G.A. Organizacija medicinskogo obsluzhivanija ranenyh i bol'nyh voennoplennyh. S. 122).

¹² См.: Там же. С. 155.

¹³ См.: Там же. С. 95, 105, 129, 132, 157.

¹⁴ См.: Gosudarstvennyj arhiv Vologodskoj oblasti. F. 1876. Op. 1. D. 233. L. 1; D. 237. L. 24ob.

¹⁵ Rasschitano po dannym: Voennoplennye v SSSR. S. 475.

¹⁶ См.: Gosudarstvennyj arhiv Arhangel'skoj oblasti. F. 1932. Op. 3. D. 243. L. 180.

¹⁷ См.: Glavnoe upravlenie po delam voennoplennyh i internirovannyh NKVD–MVD SSSR. S. 441.

¹⁸ Rasschitano po dannym: Tam zhe. S. 431–432.

¹⁹ Rasschitano po dannym: Tam zhe. S. 432–433, 452–453.

²⁰ См. подр.: Там же. С. 432–433, 453.

²¹ Rasschitano po dannym: Tam zhe. S. 441, 452.

²² Rasschitano po dannym: Tam zhe. S. 441, 453.

²³ См.: Voennoplennye v SSSR. S. 520–521.

²⁴ См.: Glavnoe upravlenie po delam voennoplennyh i internirovannyh NKVD–MVD SSSR. S. 433–434.

²⁵ См.: Там же. С. 434, 470.

²⁶ См.: Там же. С. 473.

²⁷ Sostavlena po dannym: Tam zhe. S. 480–481.

²⁸ Sostavlena po dannym: Tam zhe. S. 482, 488.